
А. А. КАСАТОВ

СИМВОЛИКА АКТА СЕЙЗИНЫ В АНГЛИИ XII В.*

1. Введение

В трудах по истории средневекового общества очень слабо до сих пор изучены правовые акты, оформлению которых служили действия с символическими предметами. Изучение символов и символических действий позволяет порой пролить новый свет на важнейшие общественные институты средневековья. В настоящей работе мы рассмотрим применение палки-символа, по-латыни *baculus*, в Англо-Нормандском королевстве при вводе во владение путем так называемой сейзины.¹

Институт сейзины восходит к формам приобретения собственности континентальными аллодистами раннего средневековья. Для их обозначения использовался франкский глагол в латинизированной форме «*sacire*», от которого и происходит романское слово «*saisina*». Названный глагол впервые появляется в континентальных источниках в конце VII в.²

В ходе завоевания Англии Вильгельмом, герцогом Нормандии, в 1066 г. этот акт, обозначавшийся уже выражениями *saisitus esse*, *saisina*, *saisire*, равно как и связанные с ним символические процедуры, переносятся в Англию, где уже на местной почве получает своеобразное развитие.

2. Количественная характеристика источников

Несмотря на тщательные поиски, нам удалось обнаружить сравнительно небольшое число документов, где упоминаются действия с интересующим нас символом «палка» (хотя в действительности их было, несомненно, больше). Символ «палка» упоминается в 11 документах. Почти все рассматриваемые случаи касаются передачи имущественных

* Автор статьи выражает благодарность Фонду содействия отечественной науке за финансовую поддержку исследовательского проекта. Работа выполнена на средства гранта президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ № НШ-8260.2006.6.

¹ В силу многозначности слова *baculus* ниже мы будем давать латинское название там, где это представляется уместным.

² Касатов А. А. Континентальное происхождение акта сейзины в Англии // *Historia Animata*: Сб. статей. Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2004. Ч. 1. С. 104—119.

прав в пользу духовных учреждений. Можно также указать и на особый случай одновременного упоминания символов *baculus* и «нож» (*cultellus*) в одном документе. Хронологически грамоты распределены неравномерно: 7 рассмотренных документов можно датировать первой половиной XII в., 3 — третьей четвертью XII в. и 3 документа были, по-видимому, составлены в конце столетия.

3. География символа *baculus*

Имеющиеся в нашем распоряжении примеры можно локализовать географически, хотя не всегда это легко сделать. Все грамоты содержат указание на то или иное место (вилла и т. п.), где находилось передаваемое имущество. Учитывая то обстоятельство, что в грамотах нередко упоминается алтарь главной церкви монастыря, в пользу которого совершалась передача владельческих прав, можно до некоторой степени связать местоположение передаваемого имущества с местоположением известного монастыря. Во всяком случае, таким образом удастся определить хотя бы ту историческую область, где находилось упомянутое имущество.

Можно сказать, символ *baculus* в основном встречается на северо-востоке и востоке Англии. Так, в частности, в картуляриях северного аббатства в Витби (Йоркшир) до нас дошли 5 грамот, в которых упоминается символ *baculus*, и один документ, в котором упомянуты как символ *baculus*, так и символ «нож». Еще одна грамота, в которой содержится указание на интересующий нас символ, была найдена в картулярии монастыря Мо (Melsa), к слову сказать, расположенного все в том же графстве Йоркшир.

Что касается восточных графств, то можно указать, в частности, на два примера из аббатства Рамси (Кембриджшир) и два примера из Оксфордшира, где мы имеем дело с передачей прав на имущество, которое до того было предметом спора: церкви и мельница (земля при этом не упоминается). Напротив, несмотря на тщательные поиски, в сборниках грамот монастырей западной Англии, в частности аббатства в Глостере, нам не удалось найти ни одного примера, где бы упоминался символ «палка». В то же время там встречаются грамоты, где в сходной функции упомянут символ «нож».

Тот факт, что именно на северо-востоке и востоке Англии привился обычай применять при сейзине символ «палка», можно объяснить сохранением достаточно архаичной социальной структуры в результате длительного присутствия в качестве господствующего слоя выходцев из Скандинавии, как, возможно, и влиянием определенных правовых традиций скандинавов. Если численность свободного населения и сократилась вследствие завоевания и опустошений, произведенных в Йоркшире в ходе подавления восстания 1069—1070 гг., то это мало от-

³ Как отмечает Ф. Стентон: «Грамоты этого региона свидетельствуют о весьма слабом, если таковой вообще имел место, контроле в части распоряжения имуществом» (Stenton F. M. *The free peasants of the Northern Danelaw*. Oxford, 1969. P. 15).

разилось на старом социальном укладе всех графств на северо-востоке Англии.³

4. Связь акта сейзины с символом *baculus*

Надо признать, что в нормандских источниках, впрочем не столь богатых, как англо-нормандские того же периода, связь символа «палка» с актом сейзины по-настоящему проследить не удастся. Напротив, ряд примеров из сборников грамот английских монастырей в этом отношении весьма репрезентативен. В этих примерах акт сейзины и символ «палка» выступают в единстве.

Так, некто Влнотус де Валеброк (Wlnothus de Walebroc) продал аббату Рамси дома и держания и ввел его во владение с использованием «некой палки» (*per quendam baculum*), отказавшись перед судом города Лондона (*hustingum*) от всех претензий на это имущество.⁴ В другом примере лорд Роджер Маубрей (Rogerus de Moubray) совершил акт сейзины в пользу монахов монастыря в Витби, вручив им символ *lignum*, посредством которого ему ранее было передано даруемое имущество.⁵ Словом *lignum*, которое, вероятно, можно передать по-русски «палочка», обозначался символ, несомненно, вполне сходный с тем, на который указывало слово *baculus*.⁶ В источниках, как свидетельствует словарь средневековой латыни, составленный Р. Латамом, встречается выражение «*per baculum et lignum*». В грамоте из монастыря в Витби некто Вильгельм Вирфальд (Willelmus Wirfald) ввел приора во владение посредством акта сейзины, применив все тот же *baculus*; затем дар был подтвержден возложением ножа на алтарь главной церкви Св. Петра в Витби.⁷ Ниже мы подробнее остановимся на последнем примере. Связь

⁴ Cartularium Monasterii de Rameseia. Vol. 1—3 / Ed. by W. H. Hart and P. A. Lyons // RBS. 1884—1886. Vol. 79. Vol. 1. P. 139: «vendidit praedictus Wlnothus abbati Ramesiae et saisivit eum per quendam baculum et clamavit solam et quietam absque omni calumnia coram omni hustingo de Lundonia».

⁵ Cartularium abbatiae de Whiteby. Vol. 1—2 / Ed. J. C. Atkinson // Publications of the Surtees Society. 1878. Vol. 69. Vol. 1. N 282: «saisivi per idem lignum per quod et recepi illud».

⁶ По наблюдению М. Тангела, она могла быть длиной 15 см и толщиной всего 2,5 см (*Tangel M. Urkunde und Symbol // Festschrift Heinrich Brunner zum 70 Geburtstag. Weimar, 1910. S. 767*). Напротив, среди документов приората Девы Марии в Парижском диоцезе дошел пример того, как даритель опирался на палку, названную *baculus*. Очевидно, она была внушительных размеров, если он мог на нее опираться (*Le Cartulaire de prieuré de Notre-Dame de Logpont de l'ordre de Cluny au diocese de Paris. Lyon, 1879. N 81 (1100): «Quod donum misit [in manus] Henrici, prioris, per quendam baculum quo ipse se sustentebat»*).

⁷ Cartularium abbatiae de Whiteby / Ed. J. C. Atkinson // Publications of the Surtees Society. 1881. Vol. 72. Vol. 2. N 426: «prius seisivi Priorem per unum baculum in Hilderwelle coram multis testibus».

⁸ Cartularium Abbatiae de Whiteby. Vol. 2. N 422: «per eundem baculum per quem pater meus Walterum, ejusdem loci priorem, de eadem terra saisiverat; English Lawsuits from William I to Richard I Vol. 1—2 / Ed. R. C. Van Caenegem // Publications of Selden Society. 1990—1991. Vol. 106—107. Vol. 2. N 533 (1182): «et saisinam hujus terre fecit Rotbertus filius Junguini Walerano de Cirkelade per baculum quendam».

символа *baculus* с актом сейзины выступает и в некоторых других грамотах.⁸

5. Значение символа *baculus* в акте сейзины

Итак, «палка» служила символом прав на имущество, передаваемое путем акта сейзины. Применение палки в качестве символа передачи собственности, надо признать, не укладывается в какую-либо жесткую схему, однако некоторая классификация рассматриваемых примеров все же возможна. Так, отметим, что в подавляющем большинстве изученных нами документов *baculus* символизирует непосредственно права на материальные объекты, как-то: земля, дома (*edificium, mansurae*). Наряду с простым дарением или иной формой передачи имущества, небольшая, но любопытная группа документов удостоверяет передачу имущества посредством символа «палка» в тех особых обстоятельствах, когда имущество передавалось вследствие судебного решения имущественного спора. Иными словами, речь шла, так сказать, об отказе от определенных имущественных притязаний. В последнем случае рассматриваемый акт отдаленно напоминает завершение судебного поединка, где в качестве оружия могла применяться именно палка. Наконец, в случае полного отчуждения имущества в пользу нового владельца, когда отчуждаемое имущество находится в некоторой зависимости от вышестоящего лорда, *baculus* мог служить символом отказа от особых прав, исходивших от лорда, и его передача лорду символизировала одновременно снятие с себя обязательств по отношению к нему. Дальнейшие следствия последнего акта рассмотрим в следующем параграфе.

6. Лица, совершающие акт сейзины посредством палки-символа

6.1. Символ *baculus* в руках лордов

Некто Роджер, его жена Эмилия и их сын Том продали (*vendiderunt*) монахам монастыря Мо (*Melsa*), расположенного в Йоркшире, за 13 марок принадлежавшую им половину карукаты земли в местечке Мур (*Mora*).⁹ При этом они полностью передали свои права на землю в Муре своему лорду графу Вильгельму посредством символа *baculus* (*et eam integre per baculum domino Willelmo comiti Albemarliae in curia sua reddiderunt*), клятвенно отказавшись от всякого принадлежавшего им права (*et omne jus quod ad eos pertinebat adjuraverunt*) с тем, чтобы сеньор освободил их навсегда от всех служб в отношении проданного имущества (*ipsi ab omni servitio <...> quieti imperpetuum remanerent*).

Можно довольно ясно себе представить, какие действия должны были последовать в дальнейшем со стороны лорда. Очевидно, лишь ка-

⁹ *Chronica monasterii de Melsa a fundatione usque ad annum 1396 auctore Thoma de Burton abbate*. Vol. 1—3 // RBS.1866—1868. Vol. 43. Vol. 1. P. 165. Возможно, *Mora* — это современное поселение Бармби Мур (*Barnby Moor*) в восточном ридинге Йоркшира.

кие-то неотложные дела лорда или затруднения с вызовом необходимых свидетелей вынудили участников сделки оформить документом лишь часть произведенных юридических действий. Несомненно, продавцы земли действовали с согласия лорда.

Как показывают другие документы, скорее всего, лорд должен был передать палку новому владельцу в знак своего покровительства. Едва ли при этом речь шла об установлении каких-то обязательств монастыря в отношении лорда. Лорд мог завершить передачу имущества, возложив на алтарь главной церкви монастыря тот самый символ, который он получил от лиц, передавших новому владельцу свою землю. Такую ситуацию рисуют, как видно, две грамоты из аббатства Витби, которые можно датировать первой третью XII в. (около 1130 г.).

Согласно первой из них, некто Дуранд вместе с наследником Гоффридом, заручившись согласием жены и сыновей, подарил на вечные времена монастырю Витби одну карукату земли в местечке Бутервик, что в Йоркшире, свободную от всех служб, за исключением «датских денег».¹⁰ О последних надо сказать, что первоначально это был экстраординарный налог, который был введен в правление Этельреда Нерешительного (979—1016) для откупа от датчан, совершавших набеги. Налог был поземельным и взимался вплоть до 1162 г. От него не были освобождены ни феодалы, ни простые держатели свободного статуса, так что указание на «датские деньги» само по себе не позволяет нам судить о реальном статусе Дуранда, был ли он сокменом, т. е. свободным крестьянином, или же занимал более высокое социальное положение.

Далее со слов Дуранда в документе указано, что с его стороны двумя его сыновьями, Рандульфом и Радульфом, был совершен акт сейзины (*illam terram ex mea parte duo filii mei Randulfus et Radulfus seisiserunt fratribus de Whiteby*). В документе не сообщается, участвовал ли в акте сейзины наряду с представителями Дуранда его прямой наследник Гоффрид, или же он в это время отсутствовал.

Содержание грамоты, составленной от лица Дуранда, перекликается со сведениями, заключенными в документе, составленном от имени его лорда Роберта Фоссарда. Роберт извещает, что он уступил в свою очередь (*sciatis me concessisse*) карукату земли, подаренную его человеком Дурандом (*Durandus homo meus dedit*), освободив ее от всех причитающихся ему служб (*liberam et immunem ab omni servitio quod de me*

¹⁰ *Cartularium abbatiae de Whiteby*. Vol. 1. N 214: «*Sciatis me meumque heredem nomine Geffridum concedente mea uxore cunctisque meis filiis, dedisse pro nostrorum amicorum salvatione, unam carucatum terrae in Buterwic liberam et immunem ab omni servitio excepto danegeldo in perpetuum S. Petro et S. Hyldaе de Witeby et hujus doni sunt testes filii mei*».

¹¹ По всей видимости, речь идет о родственнике Нигеля Фоссарда, который возвысился при Генрихе I до держателя первой руки из незначительных землевладельцев. В пользу такой трактовки говорит и то обстоятельство, что Нигель Фоссард держал владения в Йоркшире, где и находилось аббатство Витби. См.: *Newman Ch. The Anglo-Norman Nobility in the reign of Henry I. The second generation*. Philadelphia, 1988. P. 117.

¹² *Cartularium abbatiae de Whiteby*. Vol. 1. N 251.

pertinet).¹¹ Вместе с наследником Дуранда Гоффридом Роберт Фоссард, как сказано в источнике, «возложил этот дар посредством *baculus* на алтарь <церкви> Св. Петра» (et illud donum optuli per unum baculum una cum Geffrido haerede Durandi super altare S. Petri).¹²

Очевидно, в обеих грамотах речь идет о дарении одного и того же земельного владения. Сейзина как таковая упомянута только в первой грамоте, составленной от имени Дуранда. Можно, однако, предполагать, что свое подлинное завершение сейзина получила в общем акте лорда и наследника дарителя, когда они возложили *baculus* на алтарь. О том, что дарение, совершенное от имени Дуранда, и заключительный акт с участием лорда и наследника Дуранда были разделены во времени, свидетельствует наличие разных списков свидетелей в названных грамотах.

Наиболее полную картину того, как передача имущества путем сейзины сопровождалась заключительным актом со стороны лорда, мы находим в упомянутом выше примере с символом, названным *lignum* (§ 4). Некто Регинальд Поэр продал свое имущество в Северном Йоркшире, а именно: 6 боват земли в Торпе и четыре дома в Йорке монастырю Витби, — что и зафиксировала грамота, составленная между 1150—1170 гг. от имени его лорда Роджера Маубрея.¹³

Продав в полном объеме монахам свое право на названное имущество (vendidit ecclesiae praefatae de Wytby totum jus quod habuit in praefata terra), Регинальд в то же время передал его посредством «палочки» своему господину Роджеру Маубрею с тем, чтобы оно служило пользе новых владельцев под покровительством последнего (et reliquit michi ad opus illorum). Роджер Маубрей совершил обряд сейзины в пользу нового владельца посредством того самого символа *lignum*, с которым Роджер получил в свою руку соответствующее право Регинальда (et saisivi per idem lignum per quod et recepi illud).

Едва ли Регинальд имел статус горожанина. Площадь подаренной им земли (6 боват) была немалой, чуть меньше гайды,¹⁴ в то время как городские держания были много меньше, так что их размеры редко превышали несколько акров.¹⁵ К тому же в качестве сеньора Регинальда выступал не кто иной, как лорд Роджер Моубрей, семья которого принадлежала к высшей знати.¹⁶ Укажем и на то обстоятельство, что в одном из вариантов написания фамилия Регинальда выглядит как *la Poer*, что выдает его французское происхождение. Очевидно, Регинальд принадле-

¹³ Ibid. N 282: «Sex bovatas terrae in Thorp et quator mansuras in Eboraco. Reginaldus autem Poer vendidit Ecclesiae praefatae de Wytby totum jus quod habuit et reliquit michi ad opus illorum et ego reddidi eis et recepi per idem lignum per quod et recepi illud».

¹⁴ «Бовата» представляла собой не столько реальную земельную, сколько фискальную единицу, но восходила к тем временам, когда землю пахали восьмиволовым плугом (бовата этимологически производна от слова «bos»), и составляла $\frac{1}{8}$ гайды (15 акров). Гайда также была фискальной единицей, но изначально это тот размер земли, который можно было вспахать силами большой семьи восьмиволовым плугом в течение сезона.

¹⁵ Кириллова А. А. Свободное земельное держание в городах Англии в XIII веке // Учен. зап. МГПИИ им. В. И. Ленина. М., 1954. Т. 68, вып. 4. С. 65.

¹⁶ Charters of the Honour of Mowbray 1107—1191 / Ed. D. E. Greenway. London, 1972. Introduction.

жал к рыцарскому сословию. В том, что многие феодалы владели в ту пору домами в городах, нет ничего необычного.

Привлечение к акту передачи собственности путем купли-продажи такой важной персоны, как Роджер Маубрей, можно объяснить равно и статусом передаваемой собственности, в отношении которой Роджер, по-видимому, имел некоторые права,¹⁷ так и простой потребностью в обеспечении прав нового владельца путем установления особого рода покровительства со стороны лорда.

6.2. Передача палки-символа в частном порядке

Наряду с теми документами, в которых нашла отражение практика участия лордов в акте сейзины, можно привести и примеры, где фигура лорда-посредника никак не выступает. Несомненно, передача имущества посредством «палки-символа» могла совершаться и без участия лорда. В одном случае лорд выступает в качестве лица, которому передается имущество посредством названного символа, и тем очевиднее самостоятельность действия бывшего владельца.

Грамотой, которую можно датировать 1114—1130 гг., засвидетельствовано, что некто Влнотус де Валеброк продал принадлежавшее ему земельное владение аббату Рамси Рейнальду (*vendidit Reinaldi abbati quamdam terram*), который был лордом названного Влнотуса, с тем, чтобы тот владел им на пользу церкви Рамси более полно и на все времена (*illam terram <...> omnibus diebus amplius in perpetuum in ecclesiae Ramesiae habendam*).¹⁸ В источнике сказано, что одна часть проданного имущества находится в местечке Валеброк (*Walebroc*), давшем прозвище самому Влнотусу, причем особо отмечается, что там находятся каменный дом (*quamdam domum de lapide*) и большой амбар (*cellarium, edificium*). Влнотус владел названной землей с каменным домом и амбаром в качестве собственного домена (*quae sua fuit dominica*). К этому владению примыкали деревянные дома, построенные на средства Влнотуса (*domos de ligno*) в пределах феода, который он держал на правах наследства от аббата (*...et feudum et hereditatem alterius terrae, quam tenebat de abbate vendidit praedictus Wlnothus abbati Ramesiae*). Одновременно с собственной землей и находившимися на ней строениями Влнотус продал аббату Рамси свои права на названный феодал и построенные в его пределах дома.

Как бы то ни было, именно земля, которой он владел на правах свободного человека, выдвинута как главный предмет акта продажи и следующей сейзины. Особо указано, что она свободна от каких-либо

¹⁷ Отметим, что в Йоркшире в рассматриваемый период, по крайней мере в высших стратах общества, утверждается форма имущественных прав, сопоставимых с аллодиальными: *Dalton P. Conquest, anarchy and lordship. Yorkshire 1066—1154. Cambridge, 1994.*

¹⁸ *Cartularium Monasterii de Ramesiae. Vol. 1. P. 139.*

¹⁹ *Stenton F. Norman London: Social life in Early England / Ed. by G. Barraclough. London, 1960. P. 188—190. Hustingum* — специальный суд города Лондона, собиравшийся каждый понедельник и решавший вопросы коммерции и земельных сделок.

притязаний третьих лиц, которые могли бы быть выдвинуты в одном из будущих судебных собраний (*clamavit solam et quietam absque omni calumnia coram omni hustingo*).¹⁹ Это указание лишний раз свидетельствует о свободном статусе земли, иными словами, о том, что это владение не было включено в систему вассально-сеньориальных связей. Сообщается, что как Влнотус, так и аббат заплатили жене Влнотуса за отказ от прав на названные земельные владения, доставшиеся ей от своей матери. Акт сейзины был совершен в городском доме, владельцем которого был, по-видимому, богатый горожанин-англосакс по имени Альфин. Несомненно, и сам продавец был англосаксом и, возможно, имел статус лондонского горожанина.

Ввиду всего вышеизложенного можно заключить, что сейзина, совершенная с помощью «палки-символа» (*et saisivit eum per quendam baculum*), относилась в первую очередь к передаче прав собственности именно на свободное земельное владение. И с этим обстоятельством связано употребление самого символического предмета.

К подобному же выводу приводит и следующий пример. В документе из аббатства Витби (в северном ридинге графства Йоркшир), который можно датировать временем ранее 1135 г., некто Паган (*Paganus*) даровал полкарукаты земли и усадьбу,²⁰ относящиеся к феоде Роберта де Брюса (*unam dimidiam carucatam terrae <...> de feodo Roberti de Brus et unum toftum de eodem feodo*). Это земельное владение и строение объявлены свободными от каких бы то ни было повинностей и платежей, кроме выплаты «датских денег» (*solutam et quietam de omnibus rebus praeter danegeldum Regis*).²¹

Полкарукаты земли нельзя признать значительным владением. Тем не менее, М. Барг в своем исследовании оценил гайду и соответствующую ей карукату как единицу измерения доходности земли, владелец которой был избавлен от самостоятельного физического труда.²² А также М. Барг считал, что и полгайды могли указывать на владение, которое он отнес к категории некрестьянского фригольда.²³

Кроме того, обращает на себя внимание упомянутое в документе имя отца Пагана — Осберн (*Paganus filius Osberni*), свидетельствующее о его возможном скандинавском происхождении. Таким образом, можно полагать, что этот Паган был не только из местных землевладельцев, но и принадлежал к скандинавским поселенцам с определенными публичными правами. Трудно сказать, был ли выбор символического предмета, примененного в акте сейзины, как-то связан именно с укоренившимися здесь скандинавскими традициями, но определенно можно утверждать, что применение символа «палка» было продиктовано свободным статусом дарованного земельного владения.

²⁰ Слово *toftum* имеет значения «участок для постройки, участок, прилегающий к дому» и «усадьба». См. *Niermeyer J. F. Mediae Latinitatis lexicon minus*. Leiden, 1976. P. 1031; *Сойер П.* Эпоха викингов. СПб., 2002. С. 230.

²¹ *Cartularium abbatiae de Whiteby*. Vol. 1. N 93.

²² *Барг М. А.* Исследования по истории английского феодализма. М., 1962. С. 45.

²³ Там же.

В документе сообщается, что дар сделан во спасение души не только самого Пагана, но и его лорда Роберта де Брюса, иными словами, дарение и сейзина были совершены с явного согласия лорда, которое могло заключаться, например, в том, что он допустил изменение границ собственного манора. О прямом участии лорда в акте сейзины ничего не сказано, и, очевидно, он действительно отсутствовал при совершении акта сейзины.

По-видимому, мы имеем дело с правом самостоятельного распоряжения своим имуществом и в следующей грамоте. Вильгельм де Арнгтон доводит до сведения всех «видящих и слышащих», что он «уступил и даровал» церкви и монахам Витби две боваты земли, расположенные в местечке Апшельон и относящиеся к его домену (*concessisse et dedisse ecclesiae et monachis de Whiteby illas duas bovatas terrae de demenio meo in Uppelyon*), которые прежде уже даровал им его отец.²⁴ Кроме того, монахам отходил участок под постройку в той же вилле (*et quoddam toftum in eadem villa*). Вильгельм передает дарованные права на две боваты в том же объеме, как и его отец, а именно «полностью» («во всех местах» (*plenarie in omnibus locis*)), т. е. не выговаривая себе никаких прав на пользование отдельными участками дарованной земли.²⁵ Насколько можем судить, и здесь речь шла об имуществе, которым даритель распоряжался в большой мере самостоятельно.

В источнике сообщается, что Вильгельм совершил передачу имущества, используя ту самую «палку-символ», с помощью которой его отец в свое время совершил обряд сейзины в пользу приора Вальтера (*per eundem baculum per quem pater meus Walterum, ejusdem loci priorem, de eadem terra saisiverat*), причем действуя точно таким же образом, а именно: путем возложения палки на алтарь церкви Витби (*super sanctum altare ecclesiae de Whiteby in perpetuum ortuli*). Почти нет сомнений, что указанный символ был сохранен в монастыре во свидетельство совершенного ранее акта сейзины.²⁶

В документе ничего не сказано об участии лорда. Известно, однако, что между 1154 и 1166 гг. Вильгельм Перси подтвердил дар двух боват в пользу Витби. Возможно, дар, совершенный Вильгельмом, и требовал

²⁴ *Cartulatum Abbatiae de Whiteby*. Vol. 2. N 422.

²⁵ Отметим, что в юридической теории XIII в. Брактон для описания полноты передачи прав использовал специальное выражение «plenaria saisina». *Bracton De legibus et consuetudinibus Angliae* / Ed. by George E. Woodbine, transl. with rev. and notes by Samuel E. Thorne. Cambridge, Mass. Vol. 1—4. 1968—1977. Vol. 2. P. 124: «...Et etiam <plenariam fecerit seisinam donatorio> cum donator corpore et animo recesserit a possessione <...> sine aliqua spe et animo revertendi ut dominus...».

²⁶ *English Lawsuits from William I to Richard I*. Vol. 1. N 272 (1113—1127): «Videns R[obertus] quod nullo modo posset hec disserere <...> dominum R[obertum] abbatem per vicinos requisivit eique ad ultimum terram de Sibestuna per baculum Odonis Revelli, qui in thesauro ecclesiae reservatur, apud Newetune in grancia reddens homo ejus efficitur eique fidelitatem juravit <...> et omnes calumpnias quibus eum impetiverat <...> quietas clamavit...».

²⁷ *Keats-Rohan K. S. B. Domesday Descendants. A prosopography of persons occurring in English documents 1066—1166: II Pipe Rolls to Carta Baronum*. Woodbridge, 2002. P. 34.

предварительного согласия лорда, но, как бы то ни было, Вильгельм действовал совершенно самостоятельно.²⁷

7. Место совершения символического акта

Большинство рассмотренных документов отразило практику благочестивых дарений, адресованных святому покровителю монастыря и его братии. Видимо, этим следует объяснять относительную частоту возложения «палки-символа» на алтарь (8 примеров из 12). Вместе с тем можно сослаться на 3 документа, в которых акт передачи имущества посредством «палки-символа» служил оформлению не дарения, но акта купли-продажи. В двух случаях, очевидно, палка была передана непосредственно в руку нового владельца, причем в одном документе местом совершения этого акта назван дом видного лондонского горожанина, а в другом — курия лорда.²⁸ В третьем случае сообщается, что палка была передана непосредственно лорду, который, предположительно, должен был совершить дальнейшие действия.²⁹ К этому ряду примеров можно отнести и случай с передачей в аренду земельного участка в Оксфорде, оформленной как акт сейзины с применением «палки-символа». Эта передача была совершена в полном собрании королевского суда под председательством шерифа Оксфордшира и в присутствии жителей Оксфорда.³⁰

8. Символ *baculus* при передаче спорного имущества

В рассмотренных выше примерах с актом сейзины, совершенных посредством передачи «палки-символа», последняя служила знаком вполне реальных имущественных прав. Вместе с тем мы сталкиваемся с рядом документов, отразивших передачу с помощью этого символа лишь, так сказать, заявленных прав на то или иное имущество, что передавалось средневековым латинским словом «*calumpnia*». Рассмотрим эти примеры особо.

Так, в документе, который может быть датирован 1114—1123 гг., речь идет о правах на церковь селения Шитлингдон (*Schitlingdone*), располагавшегося, по-видимому, вблизи Хантингдона, где был решен спор между аббатом Рамси и Бальдевином, а именно: в доме некоего Дрогона (*apud Huntendoniam in domo Drogonis quiquid calumniabatur in ecclesia de Schetlingdone*).³¹ В свое время отец Бальдевина, действующего лица документа, и сам Бальдевин отказались от своих прав на указанную церковь в пользу монастыря в Рамси.³² После смерти отца Бальдевин попро-

²⁸ *Cartularium Monasterii de Rameseia*. Vol. 1. N 60; *Chronica monasterii de Melsa*... Vol. 1. P. 165.

²⁹ *Cartulatum Abbathiae de Whiteby*. Vol. 2. N 282.

³⁰ *English Lawsuits*... Vol. 2. N 533 (1182).

³¹ *Cartularium Monasterii de Rameseia*. Vol. 1. N 60.

³² *Ibid.* Vol. 1. N 59.

бывал вернуть обратно спорное имущество, инициировав судебное разбирательство против монахов Рамси. Как сказано в источнике, Бальдевин, движимый алчностью, добился получения от короля документа на возвращение ему церкви, которое было бы оформлено актом сейзины (Baldewinus, avaritiae commotus, quaesivit per breve Regis ut resaisiretur).

Но поскольку в приказе содержалось указание, что акт сейзины должен был последовать только после принятия соответствующего решения в одной из судебных курий (...in breve Regis continebatur, ut per rectum resaisiretur), аббат предложил Бальдевину на выбор решить вопрос либо в собственной курии аббата, либо в курии епископа Линкольнского, который уже прежде, еще при жизни отца Бальдевина, вынес свое решение относительно принадлежности церкви аббатству Рамси.³³

Осознав тщетность своих усилий, Бальдевин отступился от своих требований, передав вместе со своим братом Бурредом аббату посредством «палки-символа» все, на что он притязал (per quemdam baculum <...> iterum reddidit praedicto abbati <...> quiquid calumniabatur).

О высоком социальном статусе Бальдевина, вступившего в спор с аббатом Рамси, свидетельствует сам предмет спора. Как хорошо известно, определенными правами на сельские церкви пользовались достаточно крупные землевладельцы, которые зачастую являлись наследниками тех, кто решил основать и обеспечить всем необходимым новую церковь в своих собственных владениях.

В ряду случаев, где сейзина осуществляется в отношении спорных прав на имущество, по-видимому, следует упомянуть и уже рассмотренный в параграфе 6.2 пример сейзины в отношении участков земли со строениями, как мы предположили, в окрестностях Лондона. Передача денег за проданное имущество там была совершена в судебном собрании. Иными словами, отказ прежнего владельца от своих прав, пусть и путем продажи, возможно, произошел в результате судебного решения.³⁴

8.1. Отказ от спорных прав на имущество, сдаваемое в наследственную аренду

В следующем документе, который не удастся датировать точнее, чем 1100—1135 гг., отражен спор о правах на мельницу в местечке Лонгфорд (Longeford), принадлежавшую аббатству в Абингдоне (Оксфордшир).³⁵ Некто Вильгельм во времена аббата Фарития (Faritius) уступил

³³ Cartularium Monasterii de Rameseia. Vol. 1. N 59: «...Sed obtulit eidem Baldewino predictus abbas rectum iudicium, sive in propria curia sua, sive in curia ipsius episcopi Lincolniensis, qui rem prius terminaverat».

³⁴ По-видимому, к рассматриваемому типу сейзины можно отнести и пример, содержащийся в документе 1113—1127 гг.: English Lawsuits... Vol. 2. N 272. К сожалению, документ плохо поддается четкой интерпретации.

³⁵ Chronicon monasterii de Abingdon. Vol. 1—2 / Ed. by J. Stevenson // RBS. 1858. Vol. 2. P. 123.

монастырю в Абингдоне мельницу на правах фирмы (*molendinum <...> concessit <...> in perpetuum firmum*) и знак передаваемого имущества поместил на алтаре (*donum super altare posuit*). Источник не сообщает нам, какой конкретно предмет служил символом передаваемого имущества. После смерти аббата Вильгельм пожаловался королю, находившемуся в то время в Нормандии, по поводу своей уступки мельницы аббату Абингдона, что монастырь владеет ею скорее по воле покойного аббата, чем по собственной воле Вильгельма (*vi potestatis praedicti abbatis potius quam suae voluntatis*). Идя навстречу жалобам Вильгельма, король повелел ввести Вильгельма во владение мельницей путем сейзины (*Regis mandato saisitus est*).

Однако, узнав позднее суть дела от выступившего посланником монахов Вальтера, капеллана Вильгельма де Бохланда, король предписал вернуть аббатству права на мельницу путем акта сейзины (*postea veritatem rex cognoscens, precepit resaisiare ecclesiam*). Вильгельм, как сказано в источнике, сам исправил совершенное им противоправное действие и, отказавшись в капитуле монастыря от всех заявленных им прав (*in capitulo <...> in perpetuum omnem calumniam de ipso molendino clamaret quietam*), подтвердил свою новую волю посредством символа *baculus*, который он возложил на главный алтарь церкви (*in ecclesia super altare Domini per baculum illic impositum confirmavit*). Нет сомнения в том, что с помощью этого символа было осуществлено и само восстановление в правах путем акта сейзины (*resaisire*). Можно думать, что и первоначальная передача мельницы монастырю, от которой позднее Вильгельм отказался, сопровождалась таким же символическим актом.

Владение мельницей входило в систему сеньориальных баналитетов. Не приходится сомневаться в высоком общественном положении главного действующего лица и в этом документе. К тому же из документа мы узнаем, что Вильгельму покровительствовал сам король.

В противоположность вышерассмотренным документам, в разобранном примере сейзина совершается не в отношении более или менее полных владельческих прав, но права на пользование с уплатой ренты. Такое применение акта сейзины можно объяснить тем, что передаваемым имуществом здесь выступала мельница, которая едва ли могла быть полностью отделена от манора, которому она принадлежала. Она входила в систему неотъемлемых от манора баналитетов.

Как нам представляется, отказ от прав на имущество как итог судебного разбирательства отразил и нижеследующий документ, который можно датировать 1182 г. По крайней мере, в нем сказано, что акт передачи прав состоялся в полном собрании королевского суда перед лицом шерифа Оксфордшира Роберта, а также горожан Оксфорда (*coram Roberto <...> qui fuit vicecomes de Oxenefordscire <...> in pleno placito domini regis coram villata ejusdem ville...*). Суть дела заключалась в следующем.

Некто Роберт, сын Ингуна уступил и «освободил» (*concessit et liberavit*) в пользу Валерана de Crikelade всю свою землю, которая располагалась в Оксфорде с тем, чтобы Валеран и его наследники держали эту

землю от него и его наследников за плату в размере 10 солидов ежегодно. Эта передача земли в аренду была совершена за плату со стороны Валерана в размере 18 марок серебра. Мы не знаем сути спора между Робертом и Валераном, но, как видно, оба пошли на уступки, причем Роберт не упустил своей выгоды. Возможно, он претендовал на полное владение спорной землей. Об этой земле сказано, что она находилась между домом Эасвина, друга Виарда, и домом Фулькона Дагуна (*liberavit totam terram suam que est inter domum Easwini socii Wiardi et inter domum que fuit Fulkonis Dagun...*).

В условиях города даже небольшой участок земли приносил большой доход самому арендатору, и последнему было важно закрепить свои права. Очевидно, с этим связано применение акта сейзины, сопровождавшегося передачей «палки-символа»: *hanc conventionem et saisinam hujus terre fecit per baculum quendam*.³⁶ Отметим только, что составитель документа использовал не привычную для нас глагольную форму *saisire*, а близкое ей по значению существительное «сейзина».

9. Передача прав с помощью двух символов — *baculus* и *cultellus*

В завершение раздела о функции символа *baculus* стоит указать на редкий пример параллельного употребления этого популярного символа вместе с другим, не менее распространенным — «ножом».³⁷

Некто Вильгельм Вирфальд передал в качестве благочестивого дара аббатству Витби полкарукаты земли вместе с местом под постройку в местечке Хильдервилла, расположенном в 8 милях к северо-западу от Витби, с согласия сына Вильгельма ради спасения души своей, причем на праве такого же свободного от всех произвольных поборов владения, которое принадлежало ему самому.³⁸ Как сказано в источнике, Вильгельм сначала наделил этой землей приора Вальтера, совершив обряд сейзины посредством «палки-символа» при множестве свидетелей в селе Хильдервилла, где находилось дарованное имущество (*de illa terra prius seisiavi Priorem Walterum per unum baculum in Hilderwelle coram multis testibus*). Затем Вильгельм и его сын возложили свой дар, символизируемый ножом, на алтарь церкви Св. Петра в Витби (*et post ego et filius meus Willelmus optulimus illam terram per unum cultellum super altare S. Petri in Whiteby*).

Несомненно, сейзина посредством «палки-символа» была хотя и необходимым и сама по себе достаточным актом ввода во владение одариваемых лиц, но возложение ножа на алтарь представляло собой более торжественный и значимый акт, которым выражалось особо торжественное пожалование прав новым владельцам со стороны знатного лица. Как известно из параллельных источников, сын дарителя свидетельст-

³⁶ English Lawsuits... Vol. 2. N 533.

³⁷ Функции символа «нож» и его возможному прототипу — мечу посвящена отдельная статья: *Касатов А. А.* Меч и нож как символы ввода во владение в Англии XI—XIII вв. // Мир и война: культурные контексты социальной агрессии. Выборгские чтения (1) / Под ред. И. О. Ермаченко, Л. П. Репиной. М., 2005. С. 137—158.

³⁸ Cartularium abbatiae de Whiteby. Vol. 2. N 426.

вовал грамоты одного из видных северных баронов — Ричарда Брюса. Кроме того, отметим, что владения потомков самого Вильгельма Вирфальда были занесены в так называемую *Inquisitio post mortem*, т. е. в опись, которая отражала владения держателей короля – баронов.

Подводя некоторый итог вышеизложенному, выразим мнение, что символ «палка» применялся в акте сейзины пусть и не последними людьми в феодальной иерархии, но все же стоящими ниже знати, для которой были характерны символические акты с ножом как символом власти и высокого социального положения.³⁹ Как мы видели, среди лиц, применявших «палку-символ», выступают жители Лондона и Оксфорда, потомок скандинавских поселенцев, Паган сын Осберна.

Заключение

Как мы постараемся показать в отдельном исследовании, опираясь на работы многочисленных предшественников, применение символа «палка» коренилось в представлении о характерном вооружении рядового германского воина. За сценами сейзины с применением этого

³⁹ Касатов А. А. Меч и нож... С. 144.

⁴⁰ См. сн. 2.

символа стоят обряды, уходящие в раннее средневековье с характерным для него дружинным строем. Как мы пытались показать в другой своей работе, сам акт сейзины в свою очередь отразил древнейшую практику приобретения земельных владений в рамках дружинной организации.⁴⁰